

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

КУХТИН Михаил Михайлович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и внешней политики, Донецкий национальный университет, адрес: 283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д.24, e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

Аннотация. Цель работы – изучить проблемы и перспективы современных российско-немецких отношений в зеркале отечественных подходов. Исследование основано на последовательном применении сравнительно-исторического и историко-социологического методов.

Российские эксперты часто скептически оценивают будущее двусторонних отношений, подчеркивая ценностный конфликт при пересечении интересов, значение шаблонов восприятия и недавних международно-политических скандалов. Стороны упрекают друг друга в экспансионизме и двойных стандартах, что серьезно подрывает взаимное доверие. Украинский, сирийский и ливийский кризисы, «дело Скрипалей», ситуация вокруг А. Навального по-разному интерпретируются Москвой и Берлином, что создает дополнительные риски для европейской политической архитектуры. Предложенные *рекомендации* ориентированы на минимизацию возможного ущерба и решение текущих технических проблем сотрудничества. Более амбициозные планы зависят от изменения некоторых глобальных политических и экономических контекстов, которое в обозримом будущем представляется маловероятным.

Ключевые слова: российско-немецкие отношения, украинский кризис, европейская безопасность, западные ценности, многополярность, коронавирус.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN RUSSIAN-GERMAN
RELATIONS IN DOMESTIC EXPERT ASSESSMENTS

KUKHTIN M.M., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of The Department of International Relations and Foreign Policy, Donetsk National University (Donetsk People's Republic, Donetsk), email: mikhail-kukhtin@yandex.ru.

Abstract. The purpose of this work is to study the problems and prospects of modern Russian-German relations in the mirror of domestic approaches. Research methodology: the study is based on the consistent application of the comparative historical and socio-historical methods.

Russian experts are often skeptical about the future of bilateral relations, stressing a value conflict combined with intersecting interests, the importance of perception patterns and recent international political scandals. The parties reproach each other for expansionism and double standards, which seriously undermines mutual trust. The Ukrainian, Syrian and Libyan crises, the "Skripals' case," the situation around Alexei Navalny are interpreted differently by Moscow and Berlin, which creates additional risks for the European political architecture. Results of the study: the proposed recommendations are focused on minimizing potential damage and solving current technical problems of cooperation. More ambitious plans depend on changes in certain global political and economic contexts, which seems unlikely in the foreseeable future. As an empirical study on a new material, the article can be valuable as a source for theoretical, historiographical and survey works.

Keywords: Russian-German relations, Ukrainian crisis, European security, Western values, multipolarity, coronavirus.

ВВЕДЕНИЕ

Современные российско-немецкие отношения представляют собой достаточно сложный предмет исследования. Две страны зависят друг от друга в рамках так называемого партнерства модернизации, они встроены в региональную и глобальную системы разделения труда, без них не могут функционировать европейская и мировая архитектуры безопасности. Между странами существуют давние политические и культурные связи. Одновременно двусторонние отношения омрачены украинским кризисом, разногласиями по поводу «арабской весны» и ее последствий, разным пониманием демократии и прав человека, взаимными экономическими претензиями. Пандемия коронавирусной инфекции также не способствует укреплению доверия в международных отношениях, поскольку практически любое государство имеет известные основания считать, что меры, принимаемые его соседями, не являются оптимальными. Пандемия наложилась на кризисные явления в мировой экономике и ряд региональных военно-политических конфликтов, которые также разобщают ведущие мировые державы. Соответственно вышесказанному, историография современных российско-немецких отношений весьма неоднородна. Позиция конкретного автора зависит от его национальной и классовой идентичности, научной школы, ранее сделанных им и другими оценок и прогнозов, колебаний политической и экономической конъюнктуры, существующих ограничений на общественный дискурс (политкорректность и т.п.). Чтобы классифицировать доступные источники, полезно ввести несколько критериев. Оценка двусторонних отношений может быть дана с немецкой, российской или иной точки зрения, отражать идеологию атлантизма или континентализма, неолиберализма или его критиков слева или справа, акцентировать возможности для сотрудничества или конфликтный потенциал, основываться на различных теориях международных отношений и историко-социологических посылах. Предлагаемая формулировка цели позволит пролить свет на некоторые проблемы, связанные с понятиями политического дискурса и нарратива. Кроме того, она поможет проследить обратные связи между экспертным сообществом и правящими кругами, высветить его влияние на национальную дипломатию и геостратегию.

Цель работы – изучить проблемы и перспективы современных российско-немецких отношений в зеркале отечественных подходов. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- составить репрезентативную подборку экспертных оценок, соответствующих теме, хронологическим и географическим рамкам исследования;
- проведя их сравнительный анализ, выявить общее и различное;
- сделать выводы о проблемах и перспективах двусторонних отношений.

Методы. Исследование основано на последовательном применении сравнительно-исторического и историко-социологического методов. Экспертные

оценки рассматриваются в сопоставлении и с учетом конкретных обстоятельств времени и места. Эмпирический метод позволяет избежать соблазна априорного моделирования, а абстракция и обобщение – выделить в доступном фактическом материале главное и преобразовать его в удобную для классификации форму.

Метод экстраполяции дал возможность спрогнозировать ближайшее будущее российско-немецких отношений и, таким образом, сформировать независимый критерий оценки изучаемых источников. Элементы формализации помогли создать целостную картину объекта исследования, согласовав и синтезировав многие частные выводы экспертов. Работа основана на принципах историзма и системности. Политические проблемы современности нужно рассматривать в единстве исторического и логического, структурируя их корни в недавнем или далеком прошлом. Системный подход предполагает выделение движущих противоречий, разрешение которых возможно только путем качественного изменения объекта. Соответственно, структурный анализ одновременно решает задачи объяснения, прогнозирования и практики, взятые в их неразрывном единстве.

Российско-немецкие отношения в экспертных оценках

Объектом работы являются отечественные экспертные оценки современных российско-немецких отношений, предметом – их общий знаменатель и значимые различия. Хронологические рамки работы охватывают 2014–2020 гг., географические – Европу и Северную Америку. Начало украинского кризиса и распространение новой коронавирусной инфекции стали рубежными датами в современной европейской и мировой политике. При рассмотрении заявленной темы необходимо учитывать большое геополитическое значение «междуморья» и активную американскую вовлеченность в европейские дела.

Экспертные оценки можно сравнивать по трем критериям: как в них характеризуются текущие российско-немецкие отношения, причины сложившейся ситуации и перспективы ее развития (прогнозы и рекомендации). Таким образом, в работе вводится проблемно-хронологическая классификация изучаемых явлений, позволяющая воспроизвести систему измеримых связей и отношений между ними.

По первому пункту между аналитиками практически нет разногласий – все они признают наличие отчуждения между Москвой и Берлином. Эксперт из Института Европы РАН В. Белов отмечает, что Германия, предпочитающая во внешней политике ценностный подход прагматическому, ожидаемо остро отреагировала на «дело Скрипалей» и «дело Навального». Две страны оказались в ситуации «избирательного взаимодействия», где неполитические контакты гораздо плодотворнее политических. Экономическое сотрудничество переживает не лучшие времена, но здесь действует целый комплекс факторов, не все из которых до-

пускают целенаправленную коррекцию. Оба государства приняли ряд протекционистских мер, а страны – экспортеры энергоносителей переживают сегодня не лучшие времена [1]. Здесь можно поставить вопрос о разных причинах уязвимости центральных и периферийных (в мир-системном смысле) экономик.

Дополнительная сложность состоит в том, что сейчас у западных стран нет полноценной стратегии на данном направлении [1].

Эксперт Российского совета по международным делам И. Тимофеев акцентирует внимание на том, что оба государства во многом необъективно воспринимают друг друга и делают слишком широкие обобщения, пытаются втиснуть реальность в предвзятые универсальные модели. На Западе миф о российском экспансионизме стал важной частью политической культуры. С другой стороны, «чувство уязвимости и оборонительное поведение – важный движущий фактор российской политики» [5]. Россия не учитывает, что Германия видит в ней угрозу, а «особое партнерство» – неадекватное описание двусторонних отношений: сегодня Берлин – не посредник и не адвокат Москвы перед остальным Западом, а локомотив восточной экспансии Европы [5].

Данные выводы подтверждает и директор Московского центра Карнеги Д. Тренин. По его мнению, именно «дело Навального» подвело черту под «эпохой Горбачева» в двусторонних отношениях. Германия отказалась от своей посреднической роли и, по сути, поставила под вопрос даже реализацию проекта «Северный поток – 2». Реакция А. Меркель на отравление Навального разочаровала В. Путина, ожидавшего большей сдержанности до конца расследования и желавшего показать добрую волю в начале конфликта. Россия оказалась в амбивалентной ситуации. С одной стороны, теперь, когда конфликт окончательно перешел в открытую фазу, она стала меньше зависеть от мнения «европейского ядра» (например, в Донбассе и Белоруссии). С другой – пророссийские силы во многих европейских странах вытеснены из политического поля или существенно ослаблены, двусторонние отношения с ними сильно ухудшились после ряда скандалов и разоблачений [6].

Сотрудница ИМЭМО РАН М. Хорольская выделяет несколько уровней текущего кризиса. Верхний структурируется международно-политическими скандалами последних лет. Средний связан с украинским кризисом – формула Штайнмайера давала надежду на прогресс, но помешали пандемия и политические перемены внутри России. Еще глубже лежат проблемы восприятия («западный гегемонизм», «российский империализм» и тому подобные стереотипы, приверженность Берлина многостороннему формату отношений, а Москвы – двустороннему). При этом, по мнению данного автора, ценностные различия между двумя странами не так уж велики и определяются скорее преобладанием того или иного политического дискурса – леволиберального или консервативного, чем национальными или историческими факторами. Нынешние разногласия – не повод

впадать в пессимизм и говорить о катастрофе, однако ситуация сложилась тревожная [7].

Изданная Институтом Европы РАН монография «Европа в поиске новых решений» содержит ряд нетривиальных оценок рассматриваемой проблемы. Отмечается, что у А. Меркель нет собственной большой стратегии, ее действия диктуются желанием подольше оставаться у власти, по необходимости применяясь к обстоятельствам [2]. Для этого она легко меняла политические установки собственной партии, воспринимая ее не как семью, а как инструмент влияния [2, С. 40]. Данное утверждение идет вразрез с теми оценками, в которых акцентируется ценностная детерминация немецкой внешней политики.

Напряженность в двусторонних отношениях отчасти объясняется соперничеством в странах спорного соседства. Отдельные государства (например, Армения) могут достаточно успешно маневрировать между ЕС и ЕАЭС, однако сотрудничество самих организаций пока относительно малоэффективно. Сегодня страны общего соседства умело лавируют между двумя центрами силы, используя их конфликты в своих интересах. При этом взаимные претензии Москвы и Берлина обусловлены не только геополитическими, но и мировоззренческими разногласиями (западный либерализм и суверенная демократия/Русский мир) [2, С. 54–59].

У данных оценок есть ряд общих моментов – эксперты констатируют взаимное охлаждение двух стран и воспринимают недавние международные скандалы и текущие локальные кризисы как его непосредственные причины. Интерпретация глубинных предпосылок проблемы уже вызывает разногласия. Одни говорят, что взаимопониманию препятствует ценностная несовместимость, другие отрицают ее первостепенную значимость. Впрочем, данный спор актуален только в свете дихотомии ценности/интересы. А ведь в политике ценности – это, как правило, превращенная форма тех же интересов, выходящая на передний план, когда субъект не желает раскрывать свои истинные мотивы по имиджевым соображениям. Существуют теории международных отношений, которые успешно решают целый ряд задач, по сути, абстрагируясь от морально-правовой проблематики – неореализм, неомарксизм. В данном отношении им противостоят неолиберализм и конструктивизм.

Теперь можно перейти к изучению приведенных экспертных оценок в плане прогнозов и рекомендаций. В. Белов не предлагает подробную стратегию выхода из кризиса, но предсказывает появление новых возможностей после выборов в бундестаг в 2021 г., хотя их ближайшим результатом, по его мнению, будет, напротив, ужесточение российской политики Берлина. Впрочем, никаких поводов для паники нет. Низкий уровень доверия и взаимопонимания в российско-немецких отношениях мало повлияет «на Нормандский формат, а также на сотрудничество по сирийскому, ливийскому, иранскому и другим трекам» [1].

И. Тимофеев подчеркивает, что неприемлемые действия любой страны должны вызывать адекватную реакцию, без двойных стандартов и «сжигания мостов»: это нормальная дипломатическая практика. Тренд российско-немецких отношений сегодня отрицательный, но нельзя пускать их на самотек. Москве следует, не сдавая свои позиции, укреплять доверие на основе общих интересов путем корректного диалога [5].

Д. Тренин также считает, что сохраняющиеся общие интересы в итоге перевешивают отрицательные последствия недавних скандалов. Кроме того, российско-немецкое охлаждение, рискующее перерасти во враждебность, создает дополнительные риски для европейской безопасности, что само по себе должно мотивировать принять дополнительные антикризисные меры. Сейчас России нужно «поставить отношения на паузу», тщательно расследовать «дело Навального» и представить внутренним и внешним аудиториям убедительную версию случившегося. После паузы станет возможным сближение. Впрочем, сейчас для Москвы главное – не проиграть в белорусском кризисе [6].

М. Хорольская, как и В. Белов, не дает конкретных рецептов, однако констатирует, что сейчас время работает против России. В 2021 г. к власти в Германии может прийти черно-зеленая коалиция, с которой будет труднее иметь дело. Кроме того, новое поколение немецких политиков, в отличие от своих предшественников, весьма мало интересуется Россией. Впрочем, ситуацию нельзя назвать катастрофической, поскольку Германия много раз проявляла умеренность во время кризисов [7]. Здесь налицо известное расхождение с В. Беловым, который связывает с ротацией немецких элит определенные надежды.

В монографии Института Европы РАН утверждается, что европейская внешняя политика должна стать более прагматичной, а России следует активнее использовать свой потенциал «мягкой силы». Это поможет решить целый ряд проблем двустороннего взаимодействия. Необходимо помнить и о рисках, связанных с феноменом спорного соседства, с переходом некоторых стран «междуморья» от примыкания к балансированию. Новая ситуация требует смены подхода, причем прямое давление не решит существующих проблем [2, С. 56–59].

По меньшей мере три фактора делают текущее положение вещей неопределенным и затрудняют его позитивную трансформацию: продолжающееся информационное противостояние России и Запада, вариативность в грядущей судьбе неолиберального порядка и непредсказуемые изменения европейской идентичности из-за коронакризиса [2, С. 71, 127, 133].

Упомянутые эксперты сходятся в следующем: у России и Германии есть общие коренные интересы, поэтому ситуация в двусторонних отношениях не катастрофическая; в ряде сценариев вероятно ее ухудшение, а объективные причины для серьезных разногласий сохраняются. Детальной стратегии выхода из кризиса не предлагает ни один из процитированных авторов, что в дан-

ном случае скорее говорит об их высокой квалификации: они видят, сколько окон возможностей закрылось в последние годы, какие жесткие ограничения на обе страны накладывает международная структура. Вероятно, «пауза в отношениях» – действительно лучший совет, который можно дать в сложившихся обстоятельствах.

Рассмотренные оценки полезно сопоставить с точкой зрения немецкого политолога А. Рара. Глубокое знание политической специфики РФ и тесные связи с ее правящим классом обуславливают его особое положение в ряду немецких политологов. По его мнению, наступающее десятилетие принесет разрешение мирового кризиса, суть которого – в переходе от однополярности к многополярности. Американское давление (защита в обмен на послушание, вытеснение российского природного газа и китайских высоких технологий из региона) мешает Европе сыграть в данных событиях самостоятельную роль. Поскольку действующие европейские лидеры от атлантизма не откажутся, надежд на быстрое улучшение обстановки нет [3]. «Европа ... отталкивает Россию и Евразийский союз» [3]. При этом новые санкции России уже не повредят. Страна может стать одним из полюсов нового миропорядка, но для этого ей нужно реализовать «большой проект», не только решающий ее собственные проблемы, но и привлекательный для других.

Если НАТО и ЕС сохранятся, Европа будет и впредь ориентироваться на США, тактически договариваясь с Россией. Если же нет, возможны различные варианты будущего. Конфликт Брюсселя и Москвы во многом обусловлен двойными стандартами первого, его сугубо ценностным, чуждым прагматизму подходом. Кроме того, Россия остановила расширение НАТО на восток, отвергла либерализм и не позволила Западу завладеть своими природными ресурсами. США и их союзники не простили ей этого. Впрочем, коллективный Запад не является монолитом: американские санкции против «Северного потока – 2» раскалывают Европу геополитически, а борьба либерального истеблишмента с новыми консерваторами – идеологически.

Наконец, Восточная Европа активно использует исторические темы, чтобы помешать улучшению отношений между Россией и «европейским ядром». Общий исторический нарратив необходим для взаимопонимания Москвы и Берлина, однако неэффективность российской «мягкой силы» является серьезным препятствием на пути к нему. Впрочем, простые немцы нередко критически относятся к Америке и выступают за сближение с Россией. Главное – умело использовать данный ресурс к обоюдной выгоде [3]. В более раннем интервью ученый высказал ряд похожих мыслей [4].

Оценка А. Рара выгодно выделяется глубиной анализа, хронологическим (весь постсоветский период) и географическим (глобальные контексты) охватом материала. При этом он в значительной мере разделяет скепсис других рассмот-

ренных авторов и, как и большинство из них, обращается к дихотомии интересы/ценности, впрочем, вполне осознавая ее относительный характер.

Западные оценки изучаемых событий нередко тяготеют к гораздо более жесткой риторике. Немецкая исследовательница К. Штельценмюллер считает, что Германия должна предложить Алексею Навальному политическое убежище и заморозить «Северный поток – 2» до выяснения обстоятельств дела с возможностью полной отмены проекта [10]. Британский ученый Д. Лоу обратил внимание, что А. Меркель высказалась о «деле Навального» «с нетипичной прямоотой» [9].

Результаты

Приведенные экспертные оценки наводят на мысль, что в обозримой перспективе невозможно коренным образом изменить формат российско-немецких отношений. Кризис продлится еще достаточно долго, главное – минимизировать связанный с ним ущерб и не дать отчуждению превратиться во враждебность. С другой стороны, хотя в сложившейся ситуации трудно говорить о конкретных рецептах, из нее намного легче извлечь полезные общие уроки.

Озвученные позиции роднит ряд частных выводов о настоящем и будущем двусторонних отношений. Предлагаемые обобщения более разнообразны, так как несут на себе отпечаток разделяемых авторами больших теорий. Впрочем, не все выявленные мировоззренческие различия имеют практическое значение в контексте заявленной темы, поскольку в ее обсуждении преобладают призывы к осторожности или даже выжидательной тактике. Переходя к заключению, необходимо помнить, что отрицательный ответ (доказательство несуществования или невозможности чего-либо) может быть в политологии не менее ценен, чем в математике. Он помогает лучше понять объект исследования, предохраняет от необоснованных допущений и непрактичных рекомендаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достигнутые результаты позволяют глубже понять перипетии европейской истории, геостратегическое наследие американского гегемонизма, экономическую и культурную неоднородность современного мира. Отчуждение в двусторонних отношениях, как правило, обусловлено в числе прочего и рядом наднациональных факторов. Многие межгосударственные конфликты современности – это зеркало глобализации в целом.

Центральная и Восточная Европа остается зоной международно-политической напряженности. Регион сохраняет большое военное, экономическое и транспортное значение, однако после распада Австро-Венгрии ни одно расположенное в нем государство не стало геостратегическим субъектом первого ранга. Исторически такой вакуум власти только усиливал интерес внешних игроков к данным территориям и нередко подталкивал их к конфликтному поведению.

Распад Югославии и расширение НАТО и ЕС на восток, наряду с другими фак-

торами, создали ситуацию, в которой перспективы российско-немецких отношений выглядят достаточно туманными.

Американский гегемонизм также сыграл свою роль в генезисе рассмотренных выше проблем. Вашингтон тяготеет к авторитарному обращению с союзниками и стремится сдерживать любые альтернативные центры силы на мировой арене. Соответственно, испытывающие американское давление страны нередко не могут обеспечить эффективную совместную реализацию своих общих интересов. Текущий кризис американского влияния, много раз привлекавший внимание политиков, ученых и публицистов, может открыть перед Москвой и Берлином новые перспективы. Впрочем, сам по себе он не снимет ограничений, которые на национальные государства накладывает неолиберальная глобализация.

До украинского кризиса 2014 г. многим экспертам представлялось, что российско-немецкое партнерство модернизации – долгосрочная гарантия стабильности двусторонних отношений. Однако международное разделение труда и мировой политической процесс связаны весьма противоречивым образом. Обладатели высоких технологий не только конвертируют их в прибыль, но и используют как инструмент влияния и давления. Немецкая экономическая экспансия после 2008 г. наглядно подтверждает это. С другой стороны, экспортер энергоносителей зависит от рынка потребителя и не может стабилизировать свои доходы в долгосрочной перспективе.

Более глубокое изучение перечисленных вопросов прольет дополнительный свет на проблемы и перспективы современных российско-немецких отношений.

Библиография/References:

1. Белов В. РФ – ФРГ: кризис политического доверия как фактор асимметрии отношений // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-frg-krizis-politicheskogo-doveriya-kak-faktor-asimmetrii-otnosheniy/> (дата обращения: 13.12.2020).
2. Европа в поиске новых решений: монография / А.С. Айвазян и др.; отв. ред. Р.Н. Лункин, П.В. Осолков. – М.: Институт Европы РАН, 2020. – 140 с.
3. Восканян М., Рар А. Александр Рар: «Пока России говорят: «Нам можно, а вам нельзя», – договариваться не о чем» // Бизнес Online. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456257> (дата обращения: 12.12.2020).
4. Рар А., Рокоссовская А. Эпоха несостоявшейся любви. Александр Рар: У Ангелы Меркель нет пути назад // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-ne-stanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html> (дата обращения: 29.12.2020).
5. Тимофеев И. Россия – Германия: восприятие и мотивы // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/rossiya-germaniya-vostryiatie-i-motivy/ (дата обращения: 15.12.2020).

6. Тренин Д. Последняя страница. Как дело Навального изменило отношения России и Германии // Московский центр Карнеги. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82690> (дата обращения: 13.12.2020).

7. Хорольская М.В. Российско-германские отношения: матрешка кризисов // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-09-20/9_7968_germany.html (дата обращения: 13.12.2020).

8. Эксперты оценили будущее российско-германских отношений // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201001/dialog-1578050327.html> (дата обращения: 13.12.2020).

9. Lough J. Novichok Poisons Germany's Relations with Russia // Chatham House. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/09/novichok-poisons-germanys-relations-russia> (дата обращения: 29.12.2020).

10. Stelzenmüller C. Germany is well placed to lead a tougher EU response to Russia // The Financial Times. – URL: <https://www.ft.com/content/92038be0-cd5e-402a-90df-25a8aeac617a> (дата обращения: 29.12.2020).

1. Belov, V. RF – FRG: krizis politicheskogo doveriia kak faktor asimmetrii otnoshenii [Russian Federation – Federal Republic of Germany: the crisis of political trust as a factor of the asymmetry of the relations] // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-frg-krizis-politicheskogo-doveriia-kak-faktor-asimmetrii-otnosheniy/> (Data obrashcheniia: 13.12.2020). (In Russ.)

2. Evropa v poiske novykh reshenii: monografiia [Europe in search of new solutions: a monograph] / A.S. Aivazian et al.; ed. by R.N. Lunkin, P.V. Oskolkov. (2020). – M.: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. – 140 p. (In Russ.)

3. Voskanian, M., Rahr, A. Aleksandr Rar: «Poka Rossii govoriat: «Nam mozžno, a vam nel'zia», – dogovarivat'sia ne o chem» [Alexander Rahr: “While they keep telling Russia “We may do it, and you mustn’t” – no agreement is possible”] // Biznes Online [Business Online]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/456257> (Data obrashcheniia: 12.12.2020). (In Russ.)

4. Rahr, A., Rokossovskaja, A. Epokha nesostoiavsheisia liubvi. Aleksandr Rar: U Angely Merkel' net puti nazad [The epoch of frustrated love. Alexander Rahr: There is no way back for Angela Merkel] // Rossiiskaia gazeta [The Russian Newspaper]. – URL: <https://rg.ru/2016/09/19/aleksandr-rar-rossiia-ne-stanet-chastiu-zapada-i-dazhe-chastiu-evropy.html> (Data obrashcheniia: 29.12.2020). (In Russ.)

5. Timofeev, I. Rossiia – Germaniia: vospriiatie i motivy [Russia – Germany: perception and motives] // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Interna-

tional Affairs Council]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-germaniya-vospriyatie-i-motivy/> (Data obrashcheniia: 15.12.2020). (In Russ.)

6. Trenin, D. Posledniaia stranitsa. Kak delo Naval'nogo izmenilo otnosheniia Rossii i Germanii [The last page. How the “Navalny case” changed Russian-German relations] // Moskovskii tsentr Karnegi [Carnegie Moscow Center]. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82690> (Data obrashcheniia: 13.12.2020). (In Russ.)

7. Khorol'skaia, M.V. Rossiisko-germanskii otnosheniia: matreshka krizisov [Russian-German relations: a nesting doll of crises] // Nezavisimaia gazeta [The Independent Newspaper]. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-09-20/9_7968_germany.html (Data obrashcheniia: 13.12.2020). (In Russ.)

8. Eksperty otsenili budushchee rossiisko-germanskikh otnoshenii [Experts evaluated the future of Russian-German relations] // RIA Novosti. – URL: <https://ria.ru/20201001/dialog-1578050327.html> (Data obrashcheniia: 13.12.2020). (In Russ.)